

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Alexievitch S.V. La fin de l'homme rouge ou le temps du désenchantement. Sophie Benech, 2013.

Beigbeder Fr. 99 francs. Paris, 2000.

О КОММУНИКАТИВНОМ СТАТУСЕ ОБРАЩЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРОЗЫ)

Н.С. Сухорукова

Ключевые слова: обращение, речевой акт, коммуникативная ситуация, дискурс, прагматическое содержание.

Keywords: vocative, speech act, communicative situation, discourse, pragmatic content.

Подход к языку как к средству коммуникации привел к тому, что в лингвистические исследования был включен прагматический аспект, который отражает коммуникативное предназначение языковой единицы, ее применение адресантом как средством действия, влияния и взаимодействия, а также ее сопоставимость с образом действий говорящего и адресата в определенной коммуникативной ситуации.

В последние десятилетия в рамках развивающейся антропоцентрической научной парадигмы обращение рассматривается как коммуникативный акт, речевое действие, единица речевого этикета. В исследовании обращения наметилось движение от системно-грамматического подхода к деятельностно-прагматическому.

Новое в трактовку обращения было внесено из теории речевых актов. В теории речевых актов основной единицей языковой коммуникации является речевое действие, вследствие этого речевые акты рассматриваются как акты целенаправленной деятельности.

В работе Н.И. Формановской обращение трактуется как речь, которая равна действию: «называя, зову адресата для того, чтобы спросить о чем-то, или побудить к чему-то, или сообщить о чем-то» [Формановская, 2004, с. 116]. Обращение – не слово, не лексическая единица языка, это обращенная к адресату коммуникативная единица, «то есть своеобразное речевое действие (речевой акт)» [Формановская, 2004, с. 138].

В классификации коммуникативно-интенциональных типов высказываний, разработанной Д. Вундерлихом, обращение выделяется в самостоятельный тип высказывания – вокативный. Д. Вундерлих считает именно вокатив первичным речевым актом в силу того, что такое высказывание управляет вниманием действующих лиц [Wunderlich, 1976]. Д. Вундерлих определяет интенцию говорящего как желание привлечь или поддержать внимание слушающего или побудить его к действию, тем самым он подчеркивает зависимость вокатива от текста в целом и отводит речевым актам вокативного типа особое место. Он считает, что они в своей основе инициативны. Их единственная цель в том, чтобы привлекать или поддерживать внимание адресата [Wunderlich, 1976]. На этом основании обращение анализируется не только как номинативный, но и как коммуникативный элемент языковой системы. В процессе общения основной функцией обращений является интенциональная функция – вокативная, ее коммуникативная сущность заключается в установлении или поддержании контакта с адресатом [Wunderlich, 1976], например:

1. «... *Denn seht, Kinder, das Christentum will erfahren sein, das ist die Hauptsache*» (Fontane Theodor, 24)¹.

В данном примере, разговаривая с детьми о библии, пастор поддерживает с ними контакт тем, что в одно и то же время называет и зовет адресата (Kinder), привлекая внимание детей обращением к ним.

Как упоминалось выше, обращения обладают общей семантической функцией – называть адресата речи, благодаря чему они маркируют социальные отношения, устанавливаемые в рамках коммуникативного акта, и их употребление свидетельствует об определенной ситуации общения и об определенных социальных отношениях в ней [Рыжова, 1981].

Для исследования обращения на элементе дейктического поля значимым является анализ окружения, в котором проявляются сущностные свойства обращения. Данная задача может быть решена в анализе обращения как элемента текста (дискурса) [Дорофеева, 2005]. Выбор обращения подчиняется принципам развертывания дискурса. Учитываются общепринятые правила этикета и коммуникативные максимы. Успешность выбора обращения связана с прагматической уместностью выбранной формы обращения. Если форма обращения

¹ Здесь и далее в круглых скобках дана ссылка на анализируемые источники с указанием страниц цитирования.

соответствует коммуникативной ситуации, социальному статусу адресата и его интенции, то речевой акт будет успешным, например:

2. «*Vielleicht wäre es da am besten, gnädige Frau, ich nehme eine allgemeine Untersuchung vor...*» (Zweig Stefan, 45).

В роли обращения в примере 2 используется общепринятое обращение к женщине с учетом социального и возрастного признака. Здесь обращение используется в обычной функции, то есть служит для привлечения внимания к объекту обращения и по форме является устойчивым шаблонным выражением, принятым в обществе.

Речевой акт всегда выступает частью дискурса, то есть речи, которая погружена в жизнь и включен в процесс живого общения индивидов [Дорофеева, 2005]. Обращение всегда целенаправленно и соотносено с конкретной социальной обстановкой. Дискурс ведут субъекты коммуникативной деятельности, они принимают на себя те или иные коммуникативные роли. Следовательно, от субъектов-говорящих зависит выбор формы обращения и реализация определенной речевой стратегии для достижения своих интенций. Реализуя себя как элемент дискурса, обращение напрямую связано с темой, регистром, принципами ведения диалога, вежливостью, иронией и другими параметрами дискурса.

Язык и дискурс – это, по сути, две ипостаси одного и того же объекта. Язык виртуален, дискурс актуален. Язык воспроизводит себя в дискурсе. Реальный модус существования языка – его манифестация в речевых произведениях. Следовательно, именно в дискурсе реализуются прагматический потенциал обращения и все его функции.

В речи обращения получают дополнительную индивидуализацию потому, что наполняются содержанием, которое включает в себя знание коммуникантов об объекте, который они называют, в том числе и субъективное отношение к нему. Это происходит потому, что «связано с индивидуальными свойствами коммуникантов, их личными качествами и системой связей и отношений с обозначаемым объектом» [Шенкнехт, 2007, с. 12]. Но несмотря на индивидуальные различия, у коммуникантов «возникает образ с более или менее общими характеристиками, что позволяет идентифицировать объект, в противном случае акт коммуникации был бы бессмысленным» [Шенкнехт, 2007, с. 12].

Говорящему нужно постоянно вести отбор языковых средств «в соответствии с избранной стилистической тональностью текста, ориентируясь не только на адресата, но и на ситуацию общения в целом, на официальность или неофициальность обстановки» [Формановская, 2004, с. 30]. К языковым средствам, которые

ориентированы на коммуникативно-прагматические рамки общения, мы относим обращение. Обращение обозначает того, кому направлена речь, в силу своей основной, фатической, функции, однако при этом в назывании отражаются и социальные признаки адресата, и оценка говорящим того, кто назван обращением. Анализ фактического материала дает основания говорить о том, что адресант не всегда выбирает номинации в соответствии со стилистической тональностью текста.

В примерах 3, 4 происходит разговор родителей с сыном, что подразумевает неофициальность обстановки, но говорящие используют официальную номинацию, чтобы выделить особым образом свое недовольство сыном при помощи переключения речевых регистров.

3. «*“Wo hast du eigentlich geangelt” – “Im – im See” – “Im See? Sag mal, bist du von allen guten Geistern verlassen? Du weißt, dass es da jetzt verboten ist. Mein Gott, wenn dich einer gesehen hätte. Ich darf nicht dran denken. ...Halt die Klappe. Noch einmal, mein Herr Sohn, dann knallt’s. Mehr brauch ich dir wohl nicht zu sagen”*» (Grün Max von der, 19).

4. «*Lodemanns waren nicht erstaunt, die Kinder im Garten zu finden. Frau Lodemann sah nur einmal prüfend über den Frühstückstisch und sagte dann: “Verehrter Herr Sohn, wenn du demnächst wieder vor uns aus dem Haus gehen solltest, dann möchte ich am Abend vorher Bescheid wissen”*» (Grün Max von der, 44).

Два близких человека могут называть друг друга ласково, но в зависимости от ситуации подтекст может не совпадать с поверхностной семантикой обращения.

5. «*“Auerbach”, meldete sich Albert, ganz der Herr Doktor. “Ach du bist es”, sagte er. Ich wollte gerade in die Küche, als ich Albert sagen hörte: “Woher hast du meine Telefonnummer?” ... Interessant. Interessant. “Wer war das?” fragte ich. “Kennst du nicht”, Albert grinste unverschämt. Dann sagte er: “Wann kriegst du dich wieder ein, mein Zuckerlämmchen?”*» (Heller Eva, 27).

В данном примере ласковое обращение *Zuckerlämmchen* (дословно «сахарный ягненок») употреблено с иронией и не указывает на любовное отношение к собеседнику. Основанием такой интерпретации является контекст, где Альберт спрашивает девушку, с которой он прожил несколько лет: «*Wann kriegst du dich wieder ein?*» (когда же ты придешь в себя?), при этом нагло ухмыляется (*Albert grinste unverschämt*).

Лингвистический принцип асимметричных отношений между формой и содержанием языковых знаков восходит к С.О. Карцевскому,

который писал, что «знак и значение не покрывают друг друга полностью» [Карцевский, 1965, с. 85]. Один и тот же знак может иметь несколько функций, а одно и то же значение может выражаться несколькими знаками. Как мы знаем, язык должен быть средством общения всех людей, но и для каждого человека он должен быть средством выражения самого себя, своей индивидуальности, ведь «индивидуальное не может быть сведено к социальному» [Карцевский, 1965, с. 85].

Несоответствие формы и содержания обнаруживаются в коммуникативных ситуациях, в которых отношение говорящего к адресату идет вразрез с социальными ролями участников общения. В примере 6 мужчина обращается к незнакомой пожилой женщине *mein Kind*, но ни местоимение *mein*, ни существительное *Kind* не отражают прямого значения, а указывают на субъективное отношение автора речи – доброжелательность по отношению к адресату.

6. *«Nein, geh nach Hause, mein Kind, gib dir keine Mühe und vertu nicht dein Geld»* (Zweig Stefan, 193).

Распространитель *mein* при обращении является свидетельством субъективного отношения.

7. *«Endlich war sie mit Zählen und Verteilen fertig. Sie sah Friedrich herausfordernd an und sagte: "So wirts gemacht, mein Held, nicht anders. Nicht wie ein Muttersöhnchen nach Hause laufen und sagen: Nehmt mir das Geld ab, es brennt, es brennt..."»* (Grün Max von der, 84).

В примере 7 героиня посчитала и разделила найденные деньги, взглянула вызывающе на Фридриха и сообщила, что именно так нужно делать, назвав его героем (*mein Held*). В роли обращения данное существительное получает оценочную коннотацию, указывающую на субъективное отношение говорящего к адресату.

М.А. Кронгауз предлагает рассматривать обращение в двух аспектах: как точку взаимодействия людей, которые участвуют в общении, и как своего рода инструмент воздействия на адресата, что иногда является более сильным и эффективным, чем само сообщение [Кронгауз, 1999]. В связи с этим особый интерес представляют обращения, которые нарушают стандартные условия их употребления, и порождают различные прагматические эффекты. Об этом свидетельствуют вышеприведенные примеры.

В речи регулярно возникают окказиональные именованья. Они появляются в определенных ситуациях при определенных обстоятельствах. Человек совершает какие-либо поступки, которые в данной ситуации могут быть причиной употребления того или иного обращения. Так, в примерах 8, 9 Фридриха использует обращения *du*

Naturereignis и du Neunmalkluger в соответствии с поведением Фридриха.

8. «*Was soll ich machen, ich kann nichts dagegen tun, Rike, ich liebe dich nun mal. Das ist wie ein Naturereignis*».

Da war es plötzlich so still, als wehe selbst der Wind nicht mehr. Endlich sagte Friederike leise: "Wenn du das noch einmal sagst, werde ich bestimmt kein Wort mehr mit dir sprechen. Dann ist es aus zwischen uns, du Naturereignis"» (Grün Max von der, 78).

9. «*Als er saß, stand sie auf und zog den Karton aus dem Sack.*

"So, und jetzt paß mal auf, du Neunmalkluger. Du hast doch hoffentlich nicht im Ernst daran geglaubt, dass ich das schöne Geld unseren lieben Mammis und Pappis in den Schoß werfe..."» (Grün Max von der, 83).

Исследовательский языковой материал позволяет сделать заключение о том, что семантическая структура обращения как коммуникативной единицы может быть раскрыта лишь с учетом речевой (коммуникативной) ситуации – совокупности социальных, психологических и лингвистических условий общения, которые определяют прагматические правила выбора и употребления обращений. По сути, речевая ситуация является позицией, в которой актуализируются или нейтрализуются те или иные признаки обращения. Обращение не только обозначает того, кому оно адресовано, в нем отражаются социальные признаки адресата и оценка адресанта. Регулярная воспроизводимость обращения в коммуникативной ситуации приводит к тому, что такие компоненты ситуации, как тип адресанта и адресата, обстановка общения, способ общения, тональность, цель и мотив общения закрепляются ассоциативными связями в семантической структуре обращения, формируя, тем самым, прагматическое содержание, которое обращение вносит в речевой акт.

Литература

Дорофеева И.В. Английское обращение в системе языка и в дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005.

Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания 19 века в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965.

Кронгауз М.А. Обращения как способ моделирования коммуникативного пространства // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. М., 1999.

Рыжова Л.П. Коммуникативно-функциональная лингвистика. Лингводидактика. Лингвострановедение // Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения. М., 2010.

Рыжова Л.П. Коммуникативные функции обращения // Семантика и прагматика синтаксических единств. Калинин, 1981.

Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М., 2004.

Шенкнехт Т.В. Прагматический потенциал антропонимических номинаций. Барнаул, 2007.

Список источников

Fontane Theodor. Ellernklipp. [Электронный ресурс].
URL: <http://artefact.lib.ru/library/fontane.htm>.

Grün Max von der. Friedrich und Friederike oder ist das schon die Liebe? Reinbek bei Hamburg, 1985.

Heller Eva. Beim nächsten Mann wird alles anders. Frankfurt am Main, 1987.

Korschunow Irina. Die Sache mit Christoph. München, 1995.

Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie. Frankfurt am Main, 1976.

Zweig Stefan. Brief einer Unbekannten. Moskau, 2004.

ФРАКТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТОВОГО ПРОСТРАНСТВА СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Г.Ф. Коваленко

Ключевые слова: синтаксическая конвергенция, параллелизм, лингвосинергетика, фракталы, фрактальная модель самоорганизации «цветок», текстовое пространство.

Keywords: syntactical convergence, parallelism, linguo-synergetics, fractals, the “flower” self-organization model, textual space.

Группу из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением к подчиняющему их слову или предложению, называют синтаксической конвергенцией [Арнольд, 2002, с. 256]. Синтаксическую конвергенцию могут образовывать однородные определения, обстоятельства, подлежащие, сказуемые и т.д., при этом они могут без изменения грамматического смысла соединяться союзами или просто следовать друг за другом. Конвергенция может быть создана и единицами другого уровня, например, придаточными предложениями в составе сложноподчиненного предложения. К синтаксической конвергенции следует отнести и